

ПАТРОЛОГИЯ

БИБЛЕЙСКИЕ И СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ УЧЕНИЯ О КРЕЩЕНИИ НАМЕРЕНИЕМ

Никита Андреевич Лапин

1 курс магистратуры Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
nikitalapin874@gmail.com

Для цитирования: Лапин Н. А. Библейские и святоотеческие основания для учения о крещении намерением // Вопросы богословия. 2026. № 1 (15). С. 46–64. DOI: 10.31802/PWG.2026.15.1.004

Аннотация

УДК 27-558.3

В данной статье предпринимается попытка анализа библейских, а также святоотеческих оснований «крещения намерением» (*baptismus flaminis*), учения согласно которому таинство может быть совершено в силу желания человека, без вещества и священнослужителя. Работа основана на сравнительном богословском анализе ветхозаветных и новозаветных, а также святоотеческих текстов. В данной работе представлены различные взгляды на возможность существования законченной концепции «крещения намерением» как древних писателей, так и современных исследователей. В результате исследования можно прийти к выводу о том, что Священное Писание не содержит прямых подтверждений «крещения намерением», однако библейские примеры действия благодати вне формального обряда и многочисленные указания на приоритет внутреннего расположения человека создают предпосылки для применения икономии в таинствах при особых обстоятельствах. Святоотеческий анализ показывает, что систематическое оформление учения получило лишь у западных отцов, а именно у свт. Амвросия Медиоланского и блаженного Августина Иппонского, хотя отдельные элементы учения встречались у более ранних авторов.

Ключевые слова: крещение намерением, *baptismus flaminis*, сакраментология, икономия, католическая экклезиология, западная патристика, библейская экзегеза, спасение некрещёных.

Biblical and Patristic Foundations of the Doctrine of Baptism of Desire

Nikita A. Lapin

1st-year Master's student, Moscow Theological Academy
141300, Sergiyev Posad, Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
nikitalapin874@gmail.com

For citation: Lapin, Nikita A. "Biblical and Patristic Foundations for the Doctrine of Baptism of Desire". *Theological Questions*, no. 1 (15), 2026, pp. 46–64 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2026.15.1.004

Abstract. The present article undertakes an analysis of the biblical and patristic foundations of the "baptism of desire" (*baptismus flaminis*) – the teaching according to which the sacrament may be effected solely by virtue of a person's intention, in the absence of both the material element and an ordained minister. The study is grounded in a comparative theological examination of Old and New Testament Scriptures, as well as patristic writings. It surveys a range of perspectives on the question of whether a fully articulated doctrine of baptism of desire can be traced in ancient Christian authors and contemporary scholarship. The findings suggest that Sacred Scripture offers no direct attestation of "baptism of desire"; nevertheless, biblical instances of grace operating apart from the formal rite, together with repeated emphases on the primacy of interior disposition, provide a basis for the exercise of *oikonomia* in the administration of the sacraments under extraordinary circumstances. The patristic evidence indicates that the doctrine received its systematic formulation only among the Western Fathers – specifically, St. Ambrose of Milan and St. Augustine of Hippo – though isolated elements of the teaching may be found in earlier writers.

Keywords: baptism of desire, *baptismus flaminis*, sacramentology, *oikonomia*, Catholic ecclesiology, Western patristics, biblical exegesis, salvation of the unbaptized.

Вопрос о границах таинства крещения неизменно остается в центре сотериологической проблематики православного богословия. Именно через него человек входит в Церковь, обретает возможность спасения. Однако наряду с общепризнанными формами крещения — водным крещением и мученической кончиной, понимаемой как «крещение кровью», — в греческой богословской традиции, а также в учении Католической Церкви присутствует представление о так называемом «крещении намерением» (*baptismus flaminis*).

Эта концепция ставит ряд вопросов: является ли данный взгляд позднейшим заимствованием или же он имеет глубокие корни в святоотеческом предании; распространяется ли его действие на младенцев; находит ли он подтверждение в Священном Писании?

В Католической Церкви учение о «крещении намерением» разработано до уровня цельной богословской системы. Православие же в ряде случаев прибегает к икономии, которая предполагает признание действительности священнодействия при наличии у человека решимости его принять, но отсутствии материальной основы таинства. Обе традиции восходят к одним и тем же библейским и святоотеческим источникам, которые интерпретируются различным образом.

Несмотря на особую значимость данной темы, в современной русской богословской науке отсутствует фундаментальный систематический анализ феномена «крещения намерением». В данной статье будут проанализированы источники данного учения.

Библейские основания для крещения намерением

При обращении к ветхозаветному корпусу текстов следует признать, что в нем не содержится прямых оснований для формирования учения о «крещении намерением». Сама идея водного крещения проступает лишь в виде смутных прообразов, поэтому выстраивать на этой почве стройную доктрину представляется недостаточно обоснованным. Однако в Священном Писании можно встретить множество мест, где подчёркивается особое значение внутреннего расположения человека перед Богом.

Одним из таких мест является рассказ о том, как Господь указывает пророку Самуилу, что смотрит на сердце: «Но Господь сказал Самуилу: не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16, 7). Эти слова показывают, что внешнее

не самоценно, главное то, что происходит внутри человека. Если применить этот принцип к учению о таинствах, можно было бы предположить, что намерение принять крещение обладает приоритетом по отношению к веществу и совершителю таинства. Однако такое умозаключение является поспешным. В православной традиции намерение принять Крещение не противопоставляется его видимой таинственной форме: вещественный элемент, церковный совершитель и внутреннее расположение человека рассматриваются не как взаимоисключающие, а как соотносимые между собой стороны единого церковного действия. В католической же традиции материальная сторона таинства не учитывается — подход, неприемлемый для православного богословия.

Схожая мысль звучит и в 50-м псалме, где царь Давид говорит, что Богу угоднее сокрушённое сердце, нежели формальные жертвы: «Ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы её; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушённый; сердца сокрушённого и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 18–19). Однако данное место Священного Писания не допускает односторонней интерпретации: покаяние царя Давида не сводилось к внутреннему переживанию, но получило внешнее выражение в псалмической форме. Более того, искреннее раскаяние всегда подтверждается делами. Поэтому данное место Писания скорее предостерегает от пустой обрядности, чем отрицает необходимость внешних форм таинства. Ветхий Завет изобилует подобными напоминаниями о значимости сердца, однако все они говорят лишь о внутренней подготовке человека, но не дают права делать из этих примеров законченное богословское учение о возможности крещения одним лишь намерением.

Новозаветные основания немногочисленны, однако значимы, поскольку именно на них ссылались основоположники учения. В качестве первого можно привести отрывок из Евангелия от Луки: «Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придёшь в Царствие Твоё! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 39–43). Именно на этот случай чаще всего ссылались защитники возможности крещения по одному лишь намерению. Однако святоотеческое предание предлагает весьма разнообразные, а порой и противоположные толкования этого события,

что не позволяет видеть в нём однозначного подтверждения католической доктрины.

Святитель Иоанн Златоуст видит в словах Христа проявление Его всевластия. Спаситель как Владыка имеет право отворять райские двери даже тому, кто по человеческой справедливости это не заслужил. Для архиепископа Константинопольского это прежде всего доказательство безграничной любви Божией и того, что искреннее покаяние способно изменить участь грешника. При этом святитель подчёркивает, что вера разбойника была деятельной: он исповедал Христа, когда апостолы разбежались, исповедал Христа в тот момент, когда апостолы рассеялись, пытался наставить другого разбойника и явил подлинное сокрушение о своих грехах. Иными словами, его покаяние имело деятельный характер и потому было принято Богом¹. Иную смысловую линию развивают преподобный Нил Синайский и блаженный Феофилакт Болгарский. Они обращают внимание на то, что Господь говорит разбойнику о Рае, а не о Царствии Небесном, которое было обещано апостолам. В этом они видят символический смысл: разбойник вводится в рай вместо изгнанного Адама, и это событие носит скорее символический, нежели общий педагогический характер². Святитель Иннокентий Херсонский также акцентирует внимание на различие между Раем и Царством Небесным, но объясняет его тем, что упоминание о Царстве Миссии на кресте было бы неуместным и могло бы ввести народ в заблуждение³. Святитель Игнатий Брянчанинов усматривает причину спасения разбойника в его глубоком самоуничтожении и нищете духа⁴, а святитель Филарет Московский, во многом созвучный Златоусту, выводит на первый план искренность раскаяния, призывая верующих помнить о беспредельном милосердии Божиим и не отчаиваться в собственном спасении⁵.

- 1 *Иоанн Златоуст, свт.* О кресте и разбойнике: беседа 2 // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: в 12 т. СПб., 1896. Т. 2. Кн. 1. С. 449–153.
- 2 *Нил Синайский, прп.* Письма. М., 2010. С. 331; *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Евангелие от Луки // *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Святое Евангелие. Сергиев Посад, 2015. С. 587.
- 3 *Иннокентий (Борисов), архиеп.* Херсонский и Таврический. Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа // *Иннокентий (Борисов), археп.* Сочинения. СПб., 1908. Т. 5. С. 365–367.
- 4 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты: часть 1 // *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание творений: в 5 т. М., 2014. Т. 1. С. 333.
- 5 *Филарет (Дроздов), свт.* Избранные места из священной истории Ветхого и Нового завета с назидательными размышлениями святителя Филарета Московского. Самара, 2010. С. 332.

Рассмотренные толкования позволяют заключить, что евангельский сюжет о благоразумном разбойнике не может быть однозначно истолкован как прямое основание для учения о «крещении намерением».

Вторым по значимости Новозаветным основанием для «крещения намерением» является эпизод из книги Деяний апостольских, в котором говорится о сошествии Святого Духа на язычников: «Когда Пётр ещё продолжал эту речь, Дух Святой сошёл на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Пётр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней» (Деян. 10, 44–48). Этот фрагмент показывает возможность приобщения благодати вне формального совершения Таинства. Однако прежде, чем делать на его основании какие-либо выводы догматического характера, необходимо обратиться к тому, как данный сюжет осмыслялся в святоотеческой традиции.

Святитель Иоанн Златоуст объясняет это событие тем, что уверовавшие язычники имели твёрдое упование на очистительную силу крещения, а сам факт ниспослания Духа до погружения в воду служил, по его мысли, преимущественно педагогической цели — показать, что язычники не уступают иудеям в праве на принятие Божественной благодати⁶. Блаженный Феофилакт, видит в этом символическое значение, указывая на водное крещение как на образ смерти для греха и воскресения во Христе⁷.

На первый взгляд апостол делает акцент на вере, предшествующей крещению. Однако дальнейшее повествование не позволяет сделать такой вывод: апостол Пётр, несмотря на уже совершившееся сошествие Святого Духа, не рассматривает это событие как замену водного крещения и потому «велит им креститься водою» (Деян. 10:48). Если бы «крещение намерением» было достаточным, то необходимость в дальнейшем водном крещении отпадала бы сама собой. То, что апостол настаивает на совершении таинства несмотря на факт сошествия

6 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Деяния Апостольские // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1903. Т. 9. Кн. 1. С. 225.

7 *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Деяния святых Апостолов // Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского: в 3 т. Киев, 2006. Т. 2. С. 401.

Святого Духа, свидетельствует о принципиальной важности вещественной стороны крещения. Таким образом, данный новозаветный пример, при всей его значимости, также не является основанием для учения о «крещении намерением».

Особого внимания заслуживает толкование этого эпизода свт. Кириллом Иерусалимским. В отличие от тех, кто усматривает в сошествии Святого Духа до крещения намёк на возможность крещения намерением, святитель, напротив, усматривает в этом событии подтверждение необходимости водного крещения. По его словам, тот, кто крещён водой, но не удостоился Духа, не имеет совершенной благодати; однако и тот, кто, пусть даже и достоин похвалы за свои дела, не принял запечатления в воде, не войдёт в Царство Небесное. Для свт. Кирилла решающим аргументом служит пример апостола Петра: несмотря на то, что Святой Дух уже сошёл на уверовавших, Он повелевает совершить водное крещение тем, на ком уже был Святой Дух⁸.

Важно то, что святитель Кирилл подчёркивает внутреннюю сторону таинства, призывая входящего в воду не ограничиваться мыслью о водной стихии, но ожидать спасения от действия Святого Духа, ибо без того и другого невозможно достичь совершенства. В этом подходе прослеживается синергийное понимание таинства: духовная и вещественная составляющие не противопоставляются и не взаимозаменяются, но действуют в неразрывном единстве⁹. Схожие мысли встречаются и у святителя Иоанна Златоуста¹⁰.

Менее убедительными, хотя и часто цитируемыми, являются новозаветные фрагменты, которые подчёркивают спасительную роль веры. К числу подобных относится отрывок из послания апостола Павла к Римлянам: «Ибо мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3, 28), к Галатам: «Однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 16) и т. д. Хотя эти высказывания на первый взгляд могут быть

8 Кирилл Иерусалимский, свт. Слова огласительные; Слова тайноводственные // Творения иже во святых отца нашего Кирилла, Архиепископа Иерусалимского. М., 1855. (Творения святых отцев в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии; т. 25). С. 40–41.

9 Там же.

10 Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1902. Т. 8. Кн. 1. С. 162.

истолкованы как указание на достаточность одного внутреннего расположения для принятия благодати, такое понимание представляется необоснованным. Прежде всего, следует учитывать, что под «делами закона» апостол подразумевает не таинства и обряды Нового Завета, а ветхозаветные предписания, соблюдение которых фарисеи ошибочно считали самоцелью. Утверждая примат веры, апостол Павел не отрицает необходимости внешних форм, а предостерегает от формального, бездушного исполнения обрядов, не приводящего к спасению. Православное богословие в этом вопросе придерживается синергийного подхода. Святитель Иоанн Златоуст подчеркивает, что вера велика, однако сама по себе не приносит спасения без соответствующей праведной жизни¹¹. Та же логика применима и к таинствам: внешняя форма, лишённая внутреннего содержания, мертва, но и одно лишь внутреннее намерение, не имеющее своего выражения в вещественном действии, не может быть признано достаточным.

Существует множество цитат, которые подтверждают важную роль намерения. Например, апостол Павел говорит, что Бог судит «помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12), а дела, совершаемые без любви, не имеют плода (1 Кор. 13, 3). Эти отрывки акцентируют внимание на внутреннем содержании поступка. Однако, как и в случае с ветхозаветными цитатами, они имеют нравственно-назидательное значение и не дают оснований для признания «крещения намерением» в качестве законченной доктрины.

Отдельного внимания заслуживает упоминание апостолом Павлом практики крещения за умерших (1 Кор. 15, 29). Это место получило множество толкований. Святитель Иоанн Златоуст понимает его как указание на бессмысленность крещения для тех, кто отрицает воскресение, поскольку таинство есть образ смерти и воскресения¹². Он также приводит и буквальное толкование маркионитов, которые крестили живых под одром умерших оглашенных, но отвергает его¹³ (такая практика была осуждена Третьим Карфагенским собором в 397 г.). При этом Златоуст замечает, что в этой практике ключевым элементом было именно «изъявление намерения» умерших, что косвенно свидетельствует

11 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на послание к евреям // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1906. Т. 12. Кн. 1. С. 67.

12 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на 1 послание к Коринфянам // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. СПб., 1904. Т. 10. Кн. 1. С. 415.

13 Там же. С. 414.

о значимости намерения. Однако сам святитель в других местах неоднократно настаивает на необходимости именно водного крещения. Преподобный Максим Исповедник видит в этом фрагменте указание на будущее воскресение¹⁴.

Большинство современных исследователей полагают, что речь идёт о заместительном крещении для оглашенных, не успевших принять таинство до смерти¹⁵, хотя существуют и иные гипотезы: о крещении умирающих, о мученичестве или о крещении на могилах¹⁶. Однако святоотеческая традиция, в целом, отрицает возможность такого замещения, полагая, что апостол Павел, запретил бы подобную практику, идущую вразрез с самой сутью таинства. Схожие мысли можно встретить и у современных исследователей¹⁷. Таким образом, данный отрывок, хотя и указывает на некоторые необычные формы крещальной практики, не может служить прямым обоснованием «крещения намерением».

Таким образом, Священное Писание не даёт строгих оснований для учения о «крещении намерением». Тем не менее, многие тексты свидетельствуют о приоритете веры и внутреннего расположения, а также о возможности действия благодати вне формального совершения Таинства, что создаёт предпосылки для икономии. Однако святоотеческие толкования ключевых для этой концепции новозаветных сюжетов, как правило, не связывают их с «крещением намерением».

Святоотеческие основания крещения намерением

В памятнике II века «Пастырь Ерма», пользовавшемся большим авторитетом на Западе, содержится примечательное свидетельство. В 9-м подобии ангел поясняет, что «апостолы и учителя, проповедовавшие имя Сына Божия, скончавшись с верою в Него и с силою, проповедовали Его и прежде почившим, и сами дали им печать; они вместе с ними нисходили в воду и с ними опять восходили»¹⁸. Это место может быть понято

14 *Максим Исповедник, прп.* Вопросы и недоумения / изд. подгот. Г. И. Беневич и Д. А. Черноглазов. М., 2010. (Византийская философия; т. 6). С. 147.

15 *Fitzmyer J. A.* First Corinthians. New Haven, 2008. (The Anchor Yale Bible; vol. 32). P. 577–581.

16 *White J. R.* Baptized on Account of the Dead: The Meaning of 1 Corinthians 15:29 in its Context // *Journal of Biblical Literature*. 1997. Vol. 116. № 3. P. 487–499.

17 *Montague G. T.* First Corinthians. Grand Rapids, 2011. P. 275.

18 Писания мужей апостольских / предисл., пер. с древнегреч., латин. и примеч. прот. Петра Преображенского. М., 2008. С. 298.

как указание на возможность крещения после смерти. Однако речь там идёт лишь о тех, кто жил до Христа, то есть до времени установления самого таинства. Следовательно, данный фрагмент, как и упоминание апостола Павла о крещении за умерших, не может рассматриваться как аргумент в пользу возможности спасения без водного крещения.

Часто в качестве аргумента в пользу «крещения намерением» приводятся цитаты святого Иустина Философа. Так, в первой апологии он пишет: «Поэтому у всех, кажется, есть семена истины»¹⁹. Однако понимать их как указание на возможность спасения вне Церкви нельзя. Логика апологета иная: истина едина и содержится во Христе, а семена её, рассеянные повсюду, лишь готовят язычников к принятию полноты откровения. Эти высказывания носят апологетический характер и направлены на обращение ко крещению, а не на утверждение возможности спасения без него. Аналогичные мысли встречаются и у священномученика Иринея Лионского. В своём труде «Обличение и опровержение лжеименного знания» он неоднократно отмечает, что некоторые начатки истинного Богопознания присутствуют у всех народов. Однако, по мысли апологета, сами по себе они лишены смысла, если человек остаётся вне связи с Самим «Источником истины»²⁰.

Для данного исследования важно также рассуждение Тертуллиана. В трактате «О крещении» он говорит о крещении кровью как о равноценном водному, называя его заменой утерянной купели: «Это — крещение, которое не принятую купель заменяет, а утерянную — возвращает»²¹. При этом он предостерегает от неоправданного откладывания крещения, считая это тяжким грехом²².

Представляет важность для данного исследования также рассуждение Тертуллиана о значении воли: если человек желал совершить преступление, но обстоятельства помешали ему, он всё равно признаётся виновным²³. На основании этой логики некоторые современные исследователи проводят параллель с «крещением намерением», где решающее значение придаётся именно волевому устремлению человека. Однако сам Тертуллиан таких прямых выводов не делал.

19 *Иустин Философ, мч.* Творения / пер. предисл. А. И. Сидорова. М., 1995. (Библиотека отцов и учителей церкви; отд. I). С. 74

20 *Иринея Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008. С. 325.

21 *Тертуллиан.* О крещении. С. 102.

22 *Тертуллиан.* О покаянии // *Тертуллиан.* Избранные сочинения. М., 1994. С. 313.

23 Там же. С. 309–310

Священномученик Киприан Карфагенский также говорит о крещении кровью, приписывая ему «большую и высшую силу»²⁴. Действительность его он обосновывает тем, что мученики страдают за истину, а их желание быть со Христом запечатлевается пролитием собственной крови. При этом святитель неоднократно подчёркивает, что крещение возможно только в Церкви²⁵, и мученическая кончина не смывает греха раскола²⁶, а еретикам крещение не помогает²⁷. Таким образом, даже внешне правильный обряд не спасает человека, если его верование чуждо церковному.

Однако святитель не отрицает возможности спасения для тех еретиков, которые вернулись в Церковь через покаяние, но не успели принять крещение²⁸. Поскольку он считает, что крещение совершается исключительно в Церкви, вернувшиеся еретики уподобляются оглашенным. Признавая возможность их спасения, он фактически допускает спасение оглашенных, что является аргументом в пользу сторонников «крещения намерением».

Следует также упомянуть анонимный трактат «О повторном крещении», написанный в полемике со священномучеником Киприаном. Сторонники «крещения намерением» часто ссылаются на этот памятник как на свидетельство существования данной доктрины ещё до святителя Амвросия Медиоланского²⁹. Автор трактата говорит о крещении Духом, пришедшем на смену крещению Моисееву и Иоаннову, и считает его в полной мере спасительным³⁰. Однако при этом он не отрицает водного крещения, полагая, что оно должно дополняться возложением рук епископа.

Значимым для рассматриваемой темы является положение автора о том, что оглашенный, правильно исповедующий христианскую веру и имеющий желание принять крещение, но умерший до возложения рук

24 Киприан Карфагенский, *свт.* Письмо к Юбаяну о крещении еретиков // Киприан Карфагенский, *свт.* Творения. Киев, 1891. Ч. 1. С. 345.

25 Там же. С. 337.

26 Киприан Карфагенский, *свт.* О единстве Церкви (De Unitate) // Творения священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 2. Киев, 1879. С. 181. (Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии; кн. 2).

27 Киприан Карфагенский, *свт.* Письмо к Юбаяну о крещении еретиков. С. 346.

28 Там же.

29 Lusvardi A. R. Baptism of Desire and Christian Salvation. P. 40–41.

30 Fathers of the Third Century: Hippolytus, Cyprian, Caius, Novatian, Appendix / ed. by A. Roberts, J. Donaldson, A. Cleveland Coxe. Grand Rapids, 1986. P. 668. (The Ante-Nicene Fathers; vol. 5).

епископа, не может считаться полностью лишённым возможности спасения³¹. Этот аргумент имеет большое значение в дискуссии о «крещении намерением», однако сам трактат не развивает этого учения в систематическом виде и не отождествляет его с полноценным таинством.

Наиболее значимым основанием католической доктрины «крещения намерением» является надгробная речь святителя Амвросия Медиоланского, но уже до изречений святителя, как было показано выше, в церковном предании существовали отдельные предпосылки для её возникновения. Возможно, что эти святоотеческие положения, а также рассмотренные выше библейские цитаты, оказали влияние на позицию святителя Амвросия Медиоланского и нашли отражение в его надгробной речи имп. Валентиниану II Младшему.

Император незадолго до своей кончины просил свт. Амвросия прийти к нему для принятия от него святого крещения и для решения некоторых дипломатических вопросов. Однако в мае 392 г. император был убит Арбогастом, командующим римскими войсками в Галлии³². В надгробной речи святитель Амвросий стремится показать добродетельную жизнь почившего, его молитвенные труды, уподобляя их молитве Самого Господа перед Крестными страданиями³³. Из слов святителя можно сделать вывод, что имп. Валентиниан откладывал крещение не из-за того, что желал прожить безнравственную жизнь, а затем через крещение получить прощение всех грехов.

Последняя позиция критиковалась, например, святителем Василием Великим. Для него принципиально важно твёрдое желание, которое может проявить лишь тот, кто обладает здравым умом; болезнь же, лишаящая свободного выбора, ставит действительность таинства под сомнение. Предостерегая медлящих, святитель приводит в качестве примера ангела, насильно увлекающего душу, связанную грехами³⁴. Сходные мысли высказывает и святитель Григорий Богослов, призывающий не откладывать крещение, пока желание сильно и «железо горячо»³⁵. Однако

31 Ibid. P. 673.

32 Фокин А. Р. Краткое жизнеописание святителя Амвросия Медиоланского // *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений. Т. 1. М., 2012. С. 20.

33 *Амвросий Медиоланский, свт.* Слово утешительное на смерть императора Валентиниана Младшего. С. 158.

34 *Василий Великий, свт.* Беседы // *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. М., 2008. Т. 1. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе). С. 996–999.

35 *Григорий Богослов, свт.* Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: в 2 т. СПб., 1912. Т. 1. С. 560.

случай имп. Валентиниана принципиально отличается от той ситуации, которую критиковали святые отцы. Святитель Амвросий писал, что император «хотел нести тяжкое иго исправления, нежели помышлять о нежности и увеселениях»³⁶. Священное Писание всегда подчеркивало необходимость исправления и покаяния для принятия крещения и последующей христианской жизни³⁷.

Кульминационный момент надгробной речи наступает, когда святитель обращается к сёстрам покойного императора. Отмечая, что их брат не успел принять крещение, он задаёт вопрос: «что остаётся у нас в подобных обстоятельствах, кроме воли и желания?» Поскольку стремление Валентиниана к таинству было несомненным, святитель Амвросий задаётся вопросом: «не удостоился ли он той благодати, которой желал?» И отвечает утвердительно, ссылаясь на книгу Премудрости Соломона: «праведник, даже если умрёт рановременно, пребудет в покое» (Прем. 4, 7). Таким образом, учитывая веру почившего, его покаяние, попечение о христианстве и твёрдое намерение креститься, святитель приходит к заключению, что император приобщился той же благодати, которую в обычных условиях человек получает через таинство³⁸.

Особого внимания заслуживает то, что святитель Амвросий различает крещение кровью и крещение имп. Валентиниана. Мученики крестились страданиями, а император делами и волей, и эти случаи не совпадают. Объясняя, как имп. Валентиниан получил благодать, святитель говорит, что его крестил Сам Христос, поскольку человеческое совершение было невозможно. Решающими условиями для признания таинства действительным становятся вера и желание. Святитель утверждает, что имп. Валентиниан, «омыв скверну греха, восходит к горнему... вера очистила его и желание осватило»³⁹. Следовательно, по мысли святителя, человек, умерший без водного крещения, но имеющий искреннюю веру и твёрдое намерение, не лишён возможности наследовать Царство.

Стоит отметить, что точка зрения святителя была богословски обоснована. Ещё до этой речи святитель Амвросий неоднократно настаивал на обязательности крещения, в том числе в младенческом возрасте, утверждая, что без него невозможно достичь Божьего Царства. Вместе

36 Амвросий Медиоланский, *свт.* Слово утешительное на смерть императора Валентиниана Младшего. С. 152.

37 Ср. Деян. 2, 38.

38 Там же. С. 163.

39 Там же. С. 168.

с тем, важнейшим элементом его учения было постоянное подчёркивание решающей роли веры как в христианской жизни вообще, так и в совершении таинств в частности. В трактате «О таинствах» он говорит, что для христианина главным является вера, поскольку именно верой был оправдан Авраам⁴⁰. При этом вера для святителя Амвросия является одним из ключевых условий, делающих возможным само совершение таинства; поэтому еретикам, искажающим догматы, крещение недоступно.

Если у святителя Амвросия «крещение намерением» имело практическое значение, то у блаженного Августина Иппонского оно приобрело характер богословской теории, связанной с толкованием Священного Писания. В споре с донатистами он утверждает, что действительность таинства не зависит от нравственного состояния его совершителя, однако действенность его, то есть последствия, не обязательно должны быть положительными. Он признает возможность совершения крещений еретиками, но считает, что грех раскола не позволяет принести духовного плода данному таинству, поскольку оно вне Церкви совершается незаконно⁴¹. При этом его сакраментология христоцентрична. Подобно святителю Амвросию, он полагал, что подлинным совершителем таинства является Сам Христос.

Блаженный Августин акцентирует внимание на субъективной стороне таинства, личном участии крещаемого. Решающую роль здесь играют устремление воли и желание. Именно желание соединиться со Христом позволяет, по мысли блаженного Августина, совершить это и вне Церкви⁴². Само желание он понимает как функцию воли, которая либо сближает нас с Богом, либо отдаляет от Него⁴³. При этом, для него возможность принятия таинства вне Церкви не означает, что это дозволено всякому. У схизматиков оно незаконно, и даже тот, кто не знал, что крестится у раскольников, всё равно становится участником раскола, хотя и в меньшей степени, чем сознательно обратившиеся к ним⁴⁴. В качестве

40 Амвросий Медиоланский, свт. О таинствах // Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений: на латинском и русском языках / пер. с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой; пер. со старославян. Ф. Б. Альбрехта. М., 2012. Т. 1. С. 179.

41 Там же. С. 115.

42 Августин Иппонийский, свт. О крещении против Донатистов. Кн. I: I–IV / пер. иером. Афанасия (Букина) // Труды и Переводы. 2018. № 1. С. 108–119.

43 Августин Иппонийский, свт. О граде Божием (Кн. 14–22) // Августин Иппонийский, свт. Творения. СПб., 1998. Т. 4. С. 12.

44 Августин Иппонийский, свт. О Крещении против донатистов. Кн. I: V–IX / пер. иером. Афанасия (Букина) // Труды и переводы. 2020. № 1 (3). С. 11.

аргумента о роли намерения блаженный Августин приводит пример с крещальной молитвой, которая иногда искажалась при совершении таинства. Однако крещение от этого не переставало быть действительным, и причину этого он видел в намерении крестившего⁴⁵.

Блаженный Августин расходится со священномучеником Киприаном в вопросе о том, можно ли отождествлять крещение кровью мучеников с кончиной благоразумного разбойника. По его мнению, разбойник удостоился благодати благодаря твёрдой вере и исповеданию Христа, однако его нельзя считать мучеником, ибо он был казнён за собственные преступления. При этом блаженный Августин подчёркивает, что возможность получения благодати была обусловлена тем, что разбойник не отвергал необходимости крещения⁴⁶.

При этом, учитывая контекст изречений блаженного Августина, стоит заметить, что о значении воли и желания в таинствах говорится преимущественно в полемике с донатистами. Однако в споре с пелагианами он использует другие аргументы. Здесь святитель настаивает на том, что никакие добродетели сами по себе не могут спасти человека, ибо спасение зависит исключительно от воли Божией, а не от наших усилий⁴⁷.

Особого внимания заслуживает позиция Геннадия Массилийского (V в.), который отстаивал безусловную необходимость водного крещения для спасения, делая исключение лишь для мучеников⁴⁸. Важность его свидетельства заключается в том, что он представляет это как общецерковное учение, тем самым показывая, что мнение святителя Амвросия не было повсеместно принято. Исследователь Энтони Лусварди ставит позицию Геннадия под сомнение. В частности, он приводит в качестве аргумента эпитафию, посвящённую умершему без крещения младенцу Феодосию: «Отмеченного по рождении, ограждённого оплотом креста, непорочного, не окрашенного грязью греха, Феодосия младенца, которого родители с чистой душой желали омыть в святом источнике крещения, несправедная смерть похитила. Но Правитель высокого Олимпа⁴⁹ дарует покой членам, ибо благородный знак начертан креста,

45 *Augustinus Aurelius*. De baptismo contra Donatistas libri septem // PL. T. 43. Col. 213–214.

46 Ibid. Col. 173–174.

47 *Augustinus Aurelius*. De peccatorum meritis et remissione et de baptismo parvulorum // PL. T. 44. Col. 126.

48 *Gennadius Massiliensis*. Liber de ecclesiasticis dogmatibus // PL. T. 58. Col. 997.

49 Энтони Лусварди считает, что выражение «Правитель высокого Олимпа» поэтическое и не имеет ничего общего с язычеством.

и он будет назван наследником Христа»⁵⁰. На этом основании делается вывод, что представление о «крещении намерением»⁵¹ существовало и по отношению к младенцам, хотя и не было признано богословами того времени⁵². Однако данный аргумент нельзя признать убедительным поскольку эпитафия выражает скорее надежду родителей на спасение, чем богословское утверждение о его действительности.

Таким образом, основу доктрины «крещения намерением» составляют воззрения двух западных отцов: святителя Амвросия Медиоланского и блаженного Августина Иппонского. Первый, исходя из случая с императором Валентинианом, утверждал, что твёрдая вера, искреннее желание креститься и дела благочестия могут восполнить отсутствие водного крещения при условии, что смерть наступила не по причине намеренного откладывания таинства. Второй придал этому положению теоретический характер, обосновывая возможность крещения вне Церкви христоцентричной природой самого таинства, однако конкретно о «крещении намерением» блаженный Августин ничего не говорит. Предшествующая святоотеческая традиция уже содержала отдельные предпосылки этой доктрины, хотя и в разрозненном виде. Однако, несмотря на столь отчётливую формулировку святителя Амвросия и теоретическую базу блаженного Августина, данное учение не стало общепринятым. Свидетельство Геннадия Массилийского указывает на его отвержение, а эпитафия Феодосию говорит лишь о существовании подобных представлений, но не об их богословском признании.

Заключение

Подводя итог рассмотрению библейских и святоотеческих оснований учения о крещении намерением, следует констатировать, что Священное Писание не содержит прямых подтверждений данной доктрины. Ветхий и Новый Заветы не дают оснований утверждать, что Таинство может совершаться без материи и формы. Однако в библейском тексте присутствует множество указаний на первостепенное значение веры и благого намерения, а также примеры, показывающие, что благодать

50 *Didier J. C. Le baptême des enfants dans la tradition de l'église. Tournai, 1959. P. 131.*

51 Это самый ранний случай применения доктрины «крещения намерением» по отношению к младенцам. При этом, за основание здесь берется именно намерение родителей, которые по какой-либо причине не успели покрестить ребёнка.

52 *Lusvardi A. R. Baptism of Desire and Christian Salvation. P. 103.*

может действовать вне видимой стороны Таинства. Эти свидетельства не позволяют выстроить законченную доктрину, но дают основание для применения икономии в исключительных обстоятельствах.

В святоотеческой традиции учение о «крещении намерением» в завершённом виде было сформулировано святителем Амвросием Медиоланским, который опирался на идеи своих предшественников. Хотя никто из них прямо не говорил о «крещении намерением», их акцент на спасительном значении веры и волевого устремления подготовил почву для учения святителя Амвросия. Впоследствии блаженный Августин развил эту концепцию, однако его позиция не была однозначной: в разных трудах встречаются как аргументы в пользу «крещения намерением», так и доводы против него.

Позднейшие свидетельства показывают, что данное учение не получило широкого признания. Геннадий Массилийский утверждал, что Церковь его отвергла. Вместе с тем отдельные памятники, в частности эпитафия младенцу Феодосию, позволяют предположить, что определённые представления о возможности спасения без водного крещения существовали, хотя и не как общепризнанный факт, а как исключительный случай.

Источники

- Augustinus Aurelius*. De baptismo contra Donatistas libri septem // PL. T. 43. Col. 107–244.
- Augustinus Aurelius*. De peccatorum meritis et remissione et de baptismo parvulorum // PL. T. 44. Col. 109–276.
- Gennadius Massiliensis*. Liber de ecclesiasticis dogmatibus // PL. T. 58. Col. 979–1054.
- Августин Иппонский, свят.* О граде Божием (Кн. 14–22) // *Августин Иппонский, свят.* Творения. СПб: Алетейя, 1998. Т. 4. С. 3–585.
- Августин Иппонийский, свят.* О крещении против Донатистов. Кн. I: I–IV / пер. иером. Афанасия (Букина) // Труды и Переводы. 2018. № 1. С. 108–119.
- Августин Иппонийский, свят.* О Крещении против донатистов. Кн. I: V–IX / пер. иером. Афанасия (Букина) // Труды и переводы. 2020. № 1 (3). С. 9–17.
- Амвросий Медиоланский, свят.* О таинствах // *Амвросий Медиоланский, свят.* Собрание творений: на латинском и русском языках / пер. с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой; пер. со старославян. Ф. Б. Альбрехта. М.: Изд. ПСТГУ, 2012. Т. 1. С. 179–265.
- Амвросий Медиоланский, свят.* Слово утешительное: на смерть императора Валентиниана Младшего // *Амвросий Медиоланский, свят.* Две книги о покаянии: и другие творения / пер. прот. Иоанна. М.: Учеб.-информ. экумен. центр ап. Павла, 1997. (Учители неразделенной церкви). С. 149–169.

- Василий Великий, свт.* Беседы // *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. М.: Сибирская благозвонница, 2008. Т. 1. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе). С. 865–1090.
- Григорий Богослов, свт.* Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, 1912.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты: часть 1 // *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание творений: в 5 т. М.: Паломникъ, 2014. Т. 1. С. 123–556.
- Иннокентий (Борисов), архиеп.* Херсонский и Таврический. Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа // *Иннокентий (Борисов), археп.* Сочинения. СПб.: Изд. книгопр. И. Л. Тузова, 1908. Т. 5. С. 3–402.
- Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Деяния Апостольские // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Изд. СПбДА, 1903. Т. 9. Кн. 1. С. 5–478.
- Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Изд. СПб. Духовной Академии, 1902. Т. 8. Кн. 1. С. 5–604.
- Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на 1 послание к Коринфянам // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. СПб.: Изд. СПбДА, 1904. Т. 10. Кн. 1. С. 8–455.
- Иоанн Златоуст, свт.* О кресте и разбойнике: беседа 2 // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: в 12 т. СПб.: Изд. СПбДА, 1896. Т. 2. Кн. 1. С. 446–458.
- Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на послание к евреям // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Изд. СПбДА, 1906. Т. 12. Кн. 1. С. 5–275.
- Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008.
- Иустин Философ, мч.* Творения / пер. предисл. А. И. Сидорова. М.: Паломник, 1995. (Библиотека отцов и учителей церкви; отд. I).
- Киприан Карфагенский, свт.* О единстве Церкви (De Unitate) // Творения священномученика Киприана епископа Карфагенского. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. Ч. 2. (Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии; кн. 2). С. 170–193.
- Киприан Карфагенский, свт.* Письмо к Юбаяну о крещении еретиков // *Киприан Карфагенский, свт.* Творения. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1891. Ч. 1. С. 331–350.
- Кирилл Иерусалимский, свт.* Слова огласительные; Слова тайноводственные // Творения иже во святых отца нашего Кирилла, Архиепископа Иерусалимского. М.: Тип. В. Готье, 1855. (Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии; т. 25). С. 7–380.
- Максим Исповедник, прп.* Вопросы и недоумения / изд. подгот. Г. И. Беневиц и Д. А. Черноглазов. М.: Никея, 2010. (Византийская философия; т. 6).
- Нил Синайский, прп.* Письма. М.: Благовест, 2010.
- Писания мужей апостольских / предисл., пер. с древнегреч., латин. и примеч. прот. Петра Преображенского. М.: Изд. совет РПЦ, 2008.

- Тертуллиан. О Крещении* // *Тертуллиан. Избранные сочинения* / пер. с лат., ред. и сост. А. А. Столярова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 93–106.
- Тертуллиан. О покаянии* // *Тертуллиан. Избранные сочинения* / пер. с лат., ред. и сост. А. А. Столярова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 307–320.
- Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Деяния святых Апостолов* // *Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского: в 3 т. Киев: Изд. Киево-Печерской Лавры, 2006. Т. 2. С. 301–492.*
- Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Евангелие от Луки* // *Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Святое Евангелие. Сергиев Посад: Изд. СТСЛ, 2015. С. 347–603.*
- Филарет (Дроздов), свт. Избранные места из священной истории Ветхого и Нового завета с назидательными размышлениями святителя Филарета Московского. Самара: НООФ «Родное пепелище», 2010.*

Литература

- Фокин А. Р. Краткое жизнеописание святителя Амвросия Медиоланского* // *Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений* / пер. с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой. М.: Изд. ПСТГУ, 2012. Т. 1. С. 18–25.
- Fathers of the Third Century: Hippolytus, Cyprian, Caius, Novatian, Appendix / ed. by A. Roberts, J. Donaldson, A. Cleveland Coxe. Grand Rapids: Eerdmans, 1986. (The Ante-Nicene Fathers; vol. 5).
- Ferguson E. Alternatives to Immersion* // *Ferguson E. Early Christians Speak: Faith and Life in the First Three Centuries. Abilene: ACU Press, 1999. P. 41–52.*
- Fitzmyer J. A. First Corinthians. New Haven: Yale University Press, 2008. (The Anchor Yale Bible; vol. 32).*
- Lusvardi A. R. Baptism of Desire and Christian Salvation. Washington: Catholic University of America Press, 2024.*
- Montague G. T. First Corinthians. Grand Rapids: Baker Academic, 2011.*
- White J. R. Baptized on Account of the Dead: The Meaning of 1 Corinthians 15:29 in its Context* // *Journal of Biblical Literature. 1997. Vol. 116. № 3. P. 487–499.*